

«Режим правды» висел над головой, словно гильотина, и следующие два дня тренировок Шэнь Юй провел как в тумане. Механически повторяя дыхательные упражнения, которым учил педагог по вокалу, он лихорадочно прокручивал в голове сценарии, способные заставить Лу Чэньчжоу произнести хоть что-то человеческое.

Вариант А: каждое утро караулить у его кабинета и, когда он будет входить, отвешивать поклон в девяносто градусов с воплем: «Доброе утро, господин Лу!». Авось ответит из вежливости? — Отставить! С его характером он, скорее всего, просто проигнорирует меня или прикажет Чжоу Цзиню вышвырнуть меня вон.

Вариант Б: подкараулить его в обеденный перерыв, подойти с подносом и невинно спросить: «Господин Лу, вы уже пообедали?». — Слишком рискованно! Во-первых, я вряд ли узнаю его точный график. Во-вторых, под прицелом всех глаз в столовой вероятность его ответа стремится к нулю, а вот вероятность того, что меня испепелят взглядами окружающие, крайне высока.

Вариант В: задержаться допоздна (для вида) и перехватить его у лифта с фразой: «Господин Лу, вы так поздно уходите, вы очень устали, доброй ночи». — Звучит как поведение сталкера-маньяка... К тому же, слово «доброй ночи» из уст такого «блатного», как я, будет звучать двусмысленно. Если он просто обругает меня в ответ, это будет еще лучший исход.

Один за другим варианты отменялись здравым смыслом и глубоким пониманием характера Лу Чэньчжоу. Шэнь Юй чувствовал себя первобытным человеком, пытающимся взломать современную систему шифрования каменным топором.

Время таяло в тревоге, и вот наступил второй день, отведенный на задание. Его индивидуальные тренировки по-прежнему напоминали катастрофу. Учитель танцев, видя его отсутствующий взгляд, едва не разбил метроном.

— Шэнь Юй! Ты где витаешь?! Ритм! Опять мимо ритма!

Шэнь Юй вздрогнул и торопливо поправил движения, мысленно воя: «Не витаю я, меня похитила эта собачья система!».

После тренировки он, волоча ноги, словно налитые свинцом, побрел в общежитие. Проходя мимо безумно дорогой кондитерской внутри компании, он словно под гипнозом остановился. В витрине красовался изысканный шоколад с золотыми хлопьями, который, казалось, кричал: «Я стою целое состояние и исцеляю от всего на свете».

«Может... попробовать подход через желудок?» — мелькнула мысль. — «Пусть я не знаю, что любит Лу Чэньчжоу, но если сделать маленький подарок с подобострастным видом, может, это поднимет ему настроение, и он... между делом... соизволит меня поприветствовать?»

Идея казалась абсурдной, но терять было нечего.

Стиснув зубы, он вошел внутрь, потратил остатки своих скудных карманных денег на ту самую плитку шоколада и попросил продавца упаковать ее как можно изысканнее.

Верхний этаж, кабинет генерального директора.

Шэнь Юй сделал несколько глубоких вдохов, набрался храбрости и через интерком максимально покладистым и безобидным голосом произнес:

— Господин Лу, это я, Шэнь Юй.

Внутри помолчали несколько секунд, после чего дверь отъехала в сторону.

Лу Чэньчжоу сидел за рабочим столом, разбирая документы, даже не подняв головы.

Шэнь Юй осторожно вошел, держа в руках красиво упакованную коробку, словно это была бомба замедленного действия. Он остановился в полутора метрах от стола, не решаясь подойти ближе.

— Господин Лу, — он сглотнул, голос звучал сухо. — Сегодня... сегодня на тренировке учитель похвалил меня, сказал, что есть прогресс... Я... я хотел поблагодарить вас за возможность дополнительных занятий... Это... это вам...

Он аккуратно положил коробку на край стола, стараясь не издать ни звука.

«Спроси! Ну спроси, почему я дарю шоколад! Или спроси, как прошли тренировки! Тогда я смогу сказать: Спасибо за заботу, господин Лу! — и это сойдет за его приветствие!» — Шэнь Юй отчаянно молился, глядя на него с надеждой.

Лу Чэньчжоу наконец отложил ручку и поднял глаза.

Его взгляд сначала скользнул по упаковке, явно из кондитерской внизу, а затем остановился на лице Шэнь Юя, на котором читались напряжение и ожидание.

Сердце Шэнь Юя подпрыгнуло к горлу. Началось! Сейчас он спросит!

Затем он услышал, как Лу Чэньчжоу своим привычным, холодным, лишенным эмоций тоном неторопливо произнес:

— Сахар, — он сделал паузу, возвращаясь к документам, — снижает эффективность работы

мозга.

Шэнь Юй:

— ...

«??? И это всё?! Не сказал спасибо, не спросил, почему я это принес, а просто раскритиковал сахар?!» — Шэнь Юй почувствовал, как на него вылили ушат ледяной воды, а его внутренний персонаж рухнул на колени, колотя себя в грудь.

«Осталось 24 часа!» — обратный отсчет системы прозвучал в голове как похоронный звон.

Последний день задания.

Шэнь Юй решил идти ва-банк. Он выбрал самую примитивную и бесстыдную стратегию — мозолить глаза!

С самого утра он полчаса караулил у лифта Лу Чэньчжоу. Увидев его, он выпрямился, ослепительно улыбнулся и громогласно произнес:

— Доброе утро, господин Лу!

Лу Чэньчжоу даже не замедлил шага и не удостоил его взглядом, войдя в лифт.

В перерыве между тренировками он «случайно» встретил Лу Чэньчжоу в коридоре по пути на совещание и снова поклонился:

— Здравствуйте, господин Лу!

Лу Чэньчжоу прошел мимо, не глядя по сторонам и продолжая тихо обсуждать что-то с Чжоу Цзинем.

В обед он с подносом «случайно» столкнулся с ним у входа в столовую:

— Господин Лу, приятного аппетита!

Лу Чэньчжоу не удостоил его даже боковым зрением и в окружении охраны и топ-менеджеров проследовал к спецвыходу.

Попытка за попыткой, провал за провалом. Лу Чэньчжоу был настоящим айсбергом, невосприимчивым к его приветствиям.

Шэнь Юй впал в отчаяние.

Вечером, после тренировки, он лежал на полу, глядя на свое отражение в зеркале, и чувствовал, как внутри все гаснет.

«Конец... это действительно конец... Усиленный удар током и 12 часов правды... Лучше бы я просто замерз или умер от голода в этой студии...»

Когда он уже был готов сдаться, дверь в зал отворилась.

Шэнь Юй подумал, что это учитель вернулся за вещами, и вяло приподнял голову.

А затем застыл.

В дверях стоял Лу Чэньчжоу. Он, похоже, только что вернулся с официального мероприятия: на нем был безупречный темно-серый костюм, галстук завязан идеально, а от него веяло уличной прохладой.

Почему он снова здесь?! В голове у Шэнь Юя образовалась пустота.

Взгляд Лу Чэньчжоу скользнул по пустому залу и остановился на распростертом на полу Шэнь Юе. Он едва заметно нахмурился, словно его не устраивал этот неопрятный вид. Но он не ушел и не стал читать нотации. Он просто стоял в дверях и молча смотрел на него.

Шэнь Юю стало не по себе, он засуетился, пытаясь встать.

И в тот момент, когда он, растрепанный, в помятой форме, с покрасневшим от тренировки лицом и полным смятением в глазах, кое-как присел, губы Лу Чэньчжоу дрогнули.

Сердце Шэнь Юя пропустило удар. Он затаил дыхание.

Он услышал, как Лу Чэньчжоу низким, бархатным голосом, с едва уловимой, возможно, привидевшейся ему неловкостью, произнес два слова, о которых он так мечтал:

— ...Уходим.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Шэнь Юя, развернулся и вышел из зала, будто эти слова были лишь слуховой галлюцинацией Шэнь Юя, находящегося на грани срыва.

Шэнь Юй застыл в нелепой позе, превратившись в статую.

У... уходим? Это что за вид личного приветствия?! Это же, черт возьми, приказ!

«Система! Это считается?! Это вообще считается?! Уходим?! Что это за приветствие?!» — вопил Шэнь Юй внутри себя.

«Динь — задание "Личный канал босса" выполнено!»

«Оценка задания: С (цель достигнута с трудом, фраза не является стандартной и носит ярко выраженный личный характер, исполнительность на уровне, но стратегия требует оптимизации)».

«Награда: 80 очков, 120 часов жизни».

«Текущие очки: 190. Текущее время жизни: 360 часов (15 дней)».

Выполнено?! Шэнь Юй остолбенел.

«Уходим... это правда считается?! У системы такие гибкие критерии? Или... в словаре Лу Чэньчжоу "уходим" — это то же самое, что "рабочий день окончен, идем вместе?" или "уже поздно, пора домой", пропитанное человеческой заботой?»

Этот странный результат заставил Шэнь Юя, помимо огромной радости, почувствовать глубокое бессилие и растерянность перед правилами этого мира. Он лег обратно на пол, глядя в потолок, и невольно рассмеялся, а смеясь, едва не заплакал.

Эта проклятая, магическая борьба за выживание.

А Лу Чэньчжоу, уже вошедший в лифт, смотрел на свое бесстрастное лицо в зеркальных стенах, но в голове у него непроизвольно крутилась увиденная картина: тот парень, похожий на промокшего щенка, лежащий на полу, с влажными, полными обиды и растерянности глазами.

Он слегка нахмурился.

Немного... раздражает.

«Новое задание опубликовано, пожалуйста, ознакомьтесь».

Шэнь Юй, только что расслабившийся, вздрогнул.

«Название задания: Безмолвная защита».

«Содержание: В течение 24 часов, без ведома Лу Чэньчжоу, успешно "защитить" его один раз, предотвратив любой мелкий вред (включая, но не ограничиваясь: ожог от кофе, порез бумагой, случайное столкновение с посторонними и т.д.)».

«Срок: 24 часа».

«Награда: 100 очков, 144 часа жизни».

«Штраф за провал: Удар током (экстра-уровень) и временное блокирование "особой связи" между хостом и целью на 72 часа».

Шэнь Юй посмотрел на задание, и у него потемнело в глазах.

«Безмолвная защита»? И еще «особая связь»?

Эта система... она что, пересмотрела странных сериалов?!

<http://bllate.org/book/18868/1841874>